

УДК 811.111'37'373

Демчук А. И.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧЕВОГО ГОЛОСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию англоязычных средств вербальной сочетаемости просодических характеристик речевого голоса. Анализируются различные типы сочетаемости мелодики, громкости, темпа, качества голоса, которые вербализуются в нескольких лексических единицах, изучается потенциал сочетаемости вербализаторов разных просодических параметров.

Ключевые слова: вербальная сочетаемость, просодическая характеристика (параметр), речевой голос, лексическая единица.

Демчук А. И. Засоби вербалізації сполучуваності просодичних характеристик мовленнєвого голосу в сучасній англійській мові. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню англомовних засобів вербальної сполучуваності просодичних характеристик мовленнєвого голосу. Аналізуються різні типи сполучуваності мелодики, гучності, темпу, якості голосу, які вербалізуються в декількох лексичних одиницях, вивчається потенціал сполучуваності вербалізаторів різних просодичних параметрів.

Ключові слова: вербальна сполучуваність, просодична характеристика (параметр), мовленнєвий голос, лексична одиниця.

Demchuk A. I. Means of the speaking voice prosodic characteristics combinatory verbalization in the modern English language. – Article.

The article studies means of the speaking voice prosodic characteristics verbal combinatory in the modern English language. Different types of the combinatory of melody, loudness, tempo, voice quality, which verbalize in several lexical units, are analyzed, combinatory potential of the speaking voice prosodic parameters nominative units are investigated.

Key words: verbal combinatory, prosodic characteristic (parameter), speaking voice, lexical unit.

Статья посвящена анализу средств вербализации сочетаемости просодических характеристик речевого голоса. Речевой голос определяется как совокупность просодических характеристик (далее – ПХ), которые отражают индивидуальные голосовые особенности говорящего и выступают в качестве манифестантов его эмоционального состояния [1, с. 97].

В центре исследования находится проблема изучения объективации невербальных параметров коммуникации, а именно вербализации сочетаемости ПХ (мелодики, громкости, темпа, качества голоса) в английском языке и письменной речи. В данном случае вербализация выполняет функцию компенсации отсутствующей звуковой материи.

На сегодня выполнен ряд исследований звукоминирующей лексики как коммуникативно значимой группировки лексического состава современного английского языка (Е.М. Жаркова); отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукоминирующую лексику, отражающую особенности произнесения (говорения), пения, а именно функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь (Е.О. Новицкая); фонационных глаголов как явления паралингвистики (Е.И. Павлова). Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным «voice» (И.И. Серякова).

Актуальность нашего исследования определяется антропоцентрическими тенденциями современных лингвистических студий, в которых

язык рассматривается как система, составляющая неотъемлемую часть человеческого сознания и культуры. В свете данной тенденции необходимо обращение к языковому отражению звучания человеческого голоса как одного из видов чувственного восприятия, входящего в первичную систему телесных ощущений и связанного с наиболее глубинными пластами сознания. Актуальность исследования также обуславливается отсутствием работ, которые дали бы возможность получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи.

Целью статьи является выявление и анализ закономерности вербальной сочетаемости просодических характеристик речевого голоса в современном английском языке.

Результаты проведенного нами исследования показали, что в семантическом пространстве, отражающем восприятие звучания речевого голоса представителями английского языкового коллектива, лексические единицы (далее – ЛЕ) вербализуют конкретные просодические характеристики: мелодику, громкость, темп и качество голоса. Средства вербализации ПХ включают различные части речи: фонационные глаголы (далее – ФГ), прилагательные, наречия, существительные в определенной сочетаемости и синтаксических комбинациях. Просодические характеристики вербализуются на уровне сем, семем и словосочетаний.

В отличие от семных комбинаций, вербализованных в одной словесной единице, вербальная

сочетаемость ПХ представляет собой явление иного порядка, в частности, когда одна или несколько ПХ речевого голоса (две и более) вербализуются в нескольких словесных единицах.

Одна и та же просодическая характеристика может дублироваться либо на уровне семем, либо на уровне семы одной ЛЕ и на уровне ЛСВ другой. Такая сочетаемость представлена 14 типами, из которых 4 типа вербализуют одну ПХ, 8 типов – две ПХ, 2 типа – три ПХ. Это явление характерно для ЛЕ, вербализующих громкость, и в меньшей степени – ЛЕ, номинирующих замедленный темп. В этом случае один из вербализаторов выступает в роли интенсификатора. Например, фонационные глаголы, вербализующие громкость, сочетаются с ЛЕ, номинирующими ту же характеристику: *cried loudly, shouted loudly, whispered softly, whispered in a humble little voice*. Наречия и прилагательные интенсифицируют повышенную/пониженную громкость, которая уже номинирована соответствующими ФГ.

Что касается вербализаторов замедленного темпа, то здесь была отмечена регулярная сочетаемость существительного *drawl*, вербализующего протяжную манеру произнесения, с прилагательным-интенсификатором *slow (slow drawl)*.

Для ЛЕ, номинирующих мелодический компонент и качество голоса, дублирование оказалось нетипичным. Это объясняется тем, что мелодический компонент и качество голоса номинируются в основном прилагательными и наречиями. ФГ и в гораздо большей степени существительные значительно уступают им и по вариативности словаря, и по частоте словоупотреблений. Таким образом, вербализаторы упомянутых параметров ограничены в своей лексической и синтаксической сочетаемости.

Подобное явление также характерно для ФГ, вербализующих комбинации ПХ. В данном случае прилагательное или наречие дублирует на уровне семемы характеристику, номинируемую одной из сем ФГ. Тенденция к подобной сочетаемости была выявлена у ФГ, вербализующих мелодический компонент и громкость, громкость и качество голоса, громкость и темп, качество голоса и темп, а также у ФГ, вербализующих мелодический компонент, громкость и качество голоса.

ФГ, номинирующие громкость и качество голоса, были отмечены в сочетаниях с прилагательными и наречиями, вербализующими либо громкость, либо качество голоса.

Например: *Bannister was shaking. Barely audible, he mumbled, "I tore it up"* [9, с. 266]. В данном случае характеристика пониженной громкости голоса дублируется на уровне семантического компонента значения ФГ *to mumble (too quietly/soft)* и на уровне словосочетания *barely audible*.

ФГ, вербализующие громкость и высоту тона, сочетаются с ЛЕ, номинирующими либо гром-

кость, либо высоту тона. Например, ФГ *to scream* может сочетаться с наречием *shrilly*, прилагательным *high*, которые дублируют семантические компоненты значения ФГ *high, shrill*; в этом случае сема «повышенная громкость» затемняется, и на первый план выдвигается сема «высокий уровень голосового тона»: *"Don't you call me that!" Wharton screamed shrilly* [11, с. 80]. Если же данный ФГ сочетается с наречием, номинирующим повышенную громкость, то в этом случае на фоне характеристики высокого тона на первый план выдвигается характеристика повышенной громкости: *Elaine screamed so loudly <...> that he backed away a step* [12, с. 197].

ФГ *to howl*, вербализующий громкость и темп, отмечен в сочетании с прилагательным, вербализующим повышенную громкость: *Then, conscious of being ungrateful she howled even louder* [8, с. 362]. Прилагательное *louder* не только дублирует сему «повышенная громкость» глагола, но и передает изменение степени повышения громкости речевого голоса, на что указывает сравнительная степень.

ФГ, номинирующие мелодический компонент, громкость и качество голоса, могут сочетаться с вербализатором повышенной громкости: «<...> and *bellow* "Who's this then? Durr! Got yourself a young whippersnapper!" at the top of my voice» [10, с. 192]. В этом случае конструкция *at the top of my voice* выдвигает на первый план характеристику повышенной громкости на фоне низкого уровня голосового тона и грудного, «как из бочки», качества голоса.

Очевидно, что одна и та же ПХ дублируется на уровне семем, вербализующих конкретный параметр: громкость, темп, мелодический компонент, качество голоса. В этом случае наречия и прилагательные в сочетаниях с ФГ и существительными выполняют функцию интенсификаторов дублируемой ПХ. Когда параметр дублируется на уровне семы и на уровне семемы, сема всегда входит в состав значения ФГ, вербализующего две, редко три ПХ, а семема, «затемняя» остальные семы ФГ, выполняет функцию выдвижения дублируемой ПХ на первый план. При этом в качестве дублируемого параметра, как правило, выступает громкость. По всей видимости, это связано с тем, что при восприятии звучащего речевого голоса на слух на фоне трех других ПХ выделяется громкость, ее повышение либо понижение, которое фиксируется в сознании слушающего, а затем получает языковое отражение в подобной вербальной сочетаемости.

Вербальная сочетаемость двух просодических параметров является достаточно вариативной и представлена 20 типами. Количество вербализуемых ПХ может быть равно количеству слов, при этом ПХ вербализуются как на уровне семем, так

и на уровне сем. Как правило, такая вербальная сочетаемость типична для ЛЕ, вербализующих одну ПХ. Было выделено 17 типов подобной вербальной сочетаемости, 12 из которых включают ФГ – вербализаторы громкости.

ФГ, номинирующие громкость (*to cry, to shout, to whisper*, реже *to hiss, to exclaim*) сочетаются с вербализаторами таких ПХ, как мелодика, темп, качество голоса. Так, ФГ *to cry* сочетается с ЛЕ, номинирующими такие качества голоса, как хриплость (*cried hoarsely*), напряженность (*cried eagerly*), дрожание (*cried shakily (cried Mr. Smeeth, his voice trembling* [8, с. 136]), небрежность (*cried thickly*), небрежность и хриплость (*he cried in a thick, hoarse voice*); с наречиями, номинирующими скорость падения тона (*roughly, violently, abruptly, sharply, harshly*); с прилагательными, вербализующими высокий уровень голосового тона (*she cried, her voice shrill* [9, с. 91]); с наречиями, передающими ускоренный темп речи (*cried hastily*).

Остальные ФГ обладают меньшей вариативностью сочетаемости. ФГ *to shout* был отмечен в сочетании с наречием *gruffly*, вербализующим хриплое качество голоса, и с наречием *harshly*, передающим скорость падения тона. ФГ *to exclaim* сочетается с ЛЕ, номинирующими напряженное качество голоса (*exclaimed eagerly; his own voice tight with anger, James Howden exclaimed* [9, с. 24]).

ФГ *to whisper* зафиксирован в комбинациях с наречиями, вербализующими качества голоса (*whispered darkly* – шепотный голос сочетается с «мрачным» качеством голоса; *whispered hoarsely* – с хриплым качеством голоса); с наречием *sharply*, передающим скорость падения тона; с наречиями, обозначающими ускоренный темп (*swiftly, quickly*). ФГ *to hiss* сочетается с *tensely*, то есть пониженный уровень громкости комбинируется с напряженным качеством голоса.

Как видим, повышенная/пониженная громкость, вербализуемая ФГ, может сочетаться с любой из ПХ: мелодическим компонентом, темпом, качеством голоса.

Что касается ФГ, вербализующих темп, то здесь мы можем отметить сочетания с ЛЕ, номинирующими качество голоса и скорость падения тона.

Например, ФГ *to spit* сочетается с наречием *distinctly*, то есть убыстренный темп – с четким качеством голоса. Убыстренный темп и хриплое качество голоса вербализуются ФГ *pant* и наречием *hoarsely*. Например: *“Nasty-fucker; nasty-fucker, nasty-fucker”, the killer panted hoarsely* [12, с. 66].

ФГ *to rattle* (убыстренный темп) был отмечен в сочетании с наречием *sharply*, вербализующим скорость падения тона: *The party director’s voice rattled sharply in the receiver* [9, с. 64].

Как видим, ЛЕ, номинирующие один параметр, легко сочетаются с вербализаторами других ха-

рактеристик в различных комбинациях, при этом наибольшим потенциалом сочетаемости обладают номинаторы громкости. Для объяснения этого факта следует обратиться к частеречной дистрибуции средств вербализации ПХ речевого голоса. Громкость чаще вербализуется ФГ (54,0%), для качества голоса и мелодического компонента типичными средствами являются прилагательные (31,2%, 32,7%) и наречия (63,6%, 52,2%), для темпа – наречия (68,5%), что обуславливает такую синтаксическую сочетаемость, при которой громкость вербализуется ФГ, а другая характеристика – наречием либо прилагательным.

Иногда вербализаторы ПХ могут совпадать в количественном отношении, однако отличаться в качественном. Например: *“Overdoing it”, he muttered darkly at the loud speaker* [13, с. 334]. В данном случае вербализуется две ПХ, громкость и качество голоса, посредством двух ЛЕ. Однако ФГ *muttered* и наречие *darkly* вербализуют разные качества голоса: небрежное качество голоса передается на уровне семантического компонента значения ФГ, а «темное, мрачное» качество голоса – на уровне ЛСВ слова *darkly*. Следовательно, в качественном отношении мы наблюдаем большую вариативность (два различных качества голоса), хотя номинально количество ЛЕ и характеристик совпадает. В результате такого сочетания вербализованное звучание речевого голоса приобретает дополнительную окраску.

Были выделены случаи, когда количество номинируемых ПХ превышает количество вербализаторов, то есть когда два и более параметра заключены в одну словесную оболочку и передаются на уровне сем, а еще одна – на уровне слова (ЛСВ лексемы). Вербальная сочетаемость трех ПХ представлена 7 типами, а четырех ПХ – всего 2 типами.

Например, ФГ, вербализующие мелодический компонент и громкость, сочетаются с прилагательными и наречиями, номинирующими различные качества голоса: *murmured in a strangled voice, yelled casually, squawked tinnily*.

ФГ *to growl*, номинирующий глубокое качество голоса, низкий уровень голосового тона и длительность, был отмечен в следующей комбинации: *“The whole bloody world’s got a commitment problem,” growled Sharon in a guttural, almost Clint Eastwood voice* [11, с. 188]. Данный пример интересен прежде всего сочетанием ФГ *to growl* с прилагательным *guttural*, передающим гортанное качество голоса (*deep in the throat* [6]) и уточняющим семантический компонент *deep*, присутствующий в значении самого ФГ. Также обратим внимание на эпитет *Clint Eastwood*, характеризующий слово *voice* и отражающий конкретный стереотип звучания определенного голосового типа, существующий в сознании носителей английского

языка и одновременно носителей культуры англоговорящего мира, к которому принадлежит выдающийся актер и режиссер Клинт Иствуд. Индивидуальные особенности звучания голоса Клинта Иствуда, в частности гортанное качество голоса, низкий уровень голосового тона, известны практически любому представителю английского языкового коллектива. Таким образом, эпитет *Clint Eastwood voice* имплицитно дублирует сему ФГ *to growl "low"* – низкий уровень голосового тона и гортанное качество голоса, вербализованное прилагательным *guttural*.

ЛЕ, вербализующие одновременно три ПХ, имеют слабую способность к вербальной сочетаемости с четвертой характеристикой, а языковые средства, вербализующие сразу четыре ПХ, преимущественно самостоятельно функционируют в речи. В случае сочетания с другими ЛЕ семантический компонент, вербализующий одну из характеристик, занимает позицию ведущего или же какой-либо из вербализуемых параметров «затемняется».

Например, существительное *rumble* было зафиксировано в сочетании с ЛЕ, вербализующими качество голоса и громкость (*His voice was deep and quiet rumble* [8, с. 8]). В данном случае четыре просодических параметра вербализованы тремя ЛЕ: низкий уровень тона и длительность передаются на уровне сем значения существительного *rumble*; грудное качество голоса дублируется на уровне семы и на уровне слова *deep*; прилагатель-

ное *quiet* вербализует пониженную громкость, в то время как само существительное – повышенную громкость. Таким образом, с помощью прилагательного, номинирующего пониженную громкость, параметр повышенной громкости «затемняется», а на первый план выдвигается грудное качество голоса, низкий уровень голосового тона и длительность.

Следует отметить, что ФГ, номинирующие мелодический компонент + темп/длительность (*to twitter*; *to moan*), качество голоса + темп (*to babble*, *to crisp*), мелодический компонент + громкость + темп (*to wail*), а также ФГ, вербализующий четыре ПХ (*to rumble*), вообще не были зафиксированы в сочетаниях с вербализаторами других характеристик.

Таким образом, проведенный анализ англоязычных средств вербализации сочетаемости просодических характеристик речевого голоса позволяет сделать вывод, что чем больше ПХ вербализуется одновременно в одной словесной единице, тем слабее потенциал таких ЛЕ сочетаться с лексемами, номинирующими другие характеристики.

Отметим, что в целом в английской речи проявляется тенденция к вербализации одновременно не более двух ПХ в нескольких словесных единицах.

Перспективы исследования лежат в плоскости сравнительного анализа вербальной сочетаемости просодических характеристик речевого голоса в английском и украинском языках.

Литература

1. Демчук А.И. К обоснованию понятия «речевой голос» / А.И. Демчук // Записки з романо-германської філології : зб. наук. статей / ОНУ ім. І.І. Мечникова. – Вип. 25. – О. : Фенікс, 2010. – С. 91–98.
2. Жаркова Е.М. Семантическая характеристика звукономинирующей лексики современного английского языка / Е.М. Жаркова // Семантические механизмы в системе лексической номинации : сб. науч. трудов. – Вып. 335. – М., 1989. – С. 46–53.
3. Новицкая Е.О. Функционально-прагматический аспект контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.О. Новицкая ; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1985. – 24 с.
4. Павлова Е.И. Фонационные глаголы в современном английском языке как явление паралингвистики : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / Е.И. Павлова. – Л., 1983. – 180 с.
5. Серякова И.И. Лексико-семантические и коммуникативно-функциональные особенности языковых единиц, описывающих невербальное средство «голос» в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / И.И. Серякова ; КГПИИЯ. – К., 1988. – 19 с.

Словари

6. Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh : Pearson Education Ltd, 2000. – 2224 p.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford : Oxford University Press, 1982. – 1124 p.

Источники иллюстративного материала

8. Cooper J. Polo : [novel] / J. Cooper. – London : Corgi Books, 1992. – 766 p.
9. Hailey A. In High Places : [novel] / A. Hailey. – New York : Bantam Books, 1979. – 376 p.
10. King S. From A Buick 8 : [novel] / S. King. – New York : Pocket Books, 2002. – 487 p.
11. King S. Green Mile : [novel] / S. King. – New York : Pocket Books, 1999. – 544 p.
12. King S. The Dead Zone : [novel] / S. King. – New York : Signet, 2000. – 572 p.
13. Updike J. The Coup : [novel] / J. Updike. – Greenwich : Fawcett Publications, 1978. – 318 p.